

Былевский Всеволод Павлович

КАТЕГОРИИ ТРАДИЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОДЕРЖАНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается взаимосвязь между ключевыми категориями традиционной китайской картины мира и прецедентными феноменами китайскоязычного дискурса (дяньгу). Отражение в содержании прецедентных феноменов важных для китайской культуры концептов служит одним из факторов, определяющих прагматический потенциал употребления прецедентных феноменов в текстах СМИ КНР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581.11

Филологические науки

В статье рассматривается взаимосвязь между ключевыми категориями традиционной китайской картины мира и прецедентными феноменами китайскоязычного дискурса (дяньгу). Отражение в содержании прецедентных феноменов важных для китайской культуры концептов служит одним из факторов, определяющих прагматический потенциал употребления прецедентных феноменов в текстах СМИ КНР.

Ключевые слова и фразы: прецедентные феномены; традиционные ценности; лингвистическая относительность; СМИ КНР; лингвокультурология.

Былевский Всеволод Павлович

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
bylevsky@gmail.com*

КАТЕГОРИИ ТРАДИЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОДЕРЖАНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА[©]

Прецедентные феномены (ПФ) выступают одним из важных элементов текстов современного китайскоязычного дискурса, как показано востоковедом Н. Н. Воропаевым [1]. Своё применение подобные интертекстуальные отсылки к значимым для говорящего и слушающего текстам находят в различных видах коммуникации, особую активность проявляя в массовой коммуникации.

В текстах медиадискурса (данный термин понимается как совокупность текстов массовой коммуникации и их экстралингвистических параметров) [3] ПФ реализуют ряд функций: эстетическую, оценочную, прагматическую и другие [9, с. 141-144]. Употребление ПФ в заголовке или основном тексте публикации может способствовать большей убедительности позиции журналиста-автора, также повышению информативности либо выразительности текста (например, Московский комсомолец, 19.06.15: «А квас я попрошу остаться») [8; 9].

Фактором, определяющим комплексный коммуникативный эффект от употребления ПФ, является то, что они выступают «основными структурообразующими элементами когнитивной базы» соответствующего народа [7, с. 138]. Выступая в качестве концепта, то есть сложного представления, включающего ценностные характеристики, вербальную форму и другую значимую для коллектива информацию [5, с. 106-107; 11], ПФ активно участвуют в когнитивной и коммуникативной деятельности членов определённого сообщества и находят проявление в национальном дискурсе, а также его важном сегменте, медиадискурсе.

Учитывая наблюдения отечественных исследователей, важным фактором, усиливающим коммуникативный потенциал некоторых ПФ, следует считать наличие связи между их содержанием и ключевыми концептами, которые входят в национальную языковую картину мира (НЯКМ) и определяют специфику культуры и ментальности народа [5; 7]. Подобная связь позволяет посредством ПФ не только интеллектуализировать текст за счёт отсылки к исходному произведению, обладающему определённой значимостью для участников коммуникации, но и расширять контекст повествования, использовать в качестве аргумента апелляцию к важным для культуры категориям.

Предлагается на примере ПФ китайскоязычного дискурса, восходящего к произведению классической китайской литературы, продемонстрировать отражение одной из базовых категорий традиционной китайской системы ценностей в содержании ПФ, а также рассмотреть его использование в современном медиадискурсе. Подобный подход использован востоковедом Тань Аошун в лингвокультурологическом исследовании «Китайская картина мира: язык, культура, ментальность» [12], где на материале текстов классической литературы и религиозно-философской мысли Китая и современного китайскоязычного дискурса устанавливается соотношение ключевых категорий китайской картины мира.

На первом этапе исследования следует рассмотреть исходный текст, к которому отсылает выбранное ПФ. В качестве исследуемого ПФ выступает выражение «долг не позволяет отказать» (义不容辞 yìbùróngcí2), восходящее к важному произведению средневековой китайской литературы – роману «Троецарствие» (XIV в., автор Ло Гуаньчжун) [2, с. 96-99].

Необходимо пояснить: считать «долг не позволяет отказать» прецедентным позволяет тот факт, что китайские лексикографы включают его в специализированные словари, относя к категории дяньгу [15]. Как установлено Н. Н. Воропаевым, между прецедентными феноменами и явлениями, обозначаемыми в китайской филологии как дяньгу (典故 diǎngu4 «классический прецедент»), существует масса общих черт, что позволяет использовать данные термины применительно к китайскоязычному дискурсу как взаимозаменяемые [1, с. 36-38]. На этом основании использование в текстах дискурса выражения «долг не позволяет отказать» можно рассматривать как случаи интертекстуальной апелляции к соответствующей ситуации средневекового романа.

В качестве категории китайской НЯКМ в рамках исследования рассматривается должная справедливость «И» (义 yì4, полное написание 義) – важное понятие традиционной китайской философии [6, с. 235; 12, с. 87-96].

Выбор категории должной справедливости «И» обусловлен тем, что она принадлежит к базовым для этического комплекса конфуцианства и выступает в качестве основного средства характеристики положительных героев «Троецарствия» [10, с. 385].

Традиционная китайская картина мира, как показано Тань Аошуан, представляет собой сложную супер-этизированную систему [12, с. 89-95]. Поэтому в рамках анализа основного содержания концепта должной справедливости «И», изложенного в работах отечественных востоковедов, следует выделить основные компоненты, выделяющие данный компонент на фоне других – например, почтительности «СЯО» (孝 *xiao4*), гуманности «ЖЭНЬ» (仁 *ren2*):

1) ответственность и честность в рамках основных моделей отношений (муж – жена, правитель – подданный, родители – дети и др.);

2) действия во исполнение требований общественной и/или государственной пользы;

3) следование чувству высшего долга, стремление к торжеству справедливости [4, с. 122, 132-134].

Учитывая принадлежность категории должной справедливости «И» к традиционной китайской системе ценностей, указанные компоненты следует рассматривать в качестве «векторов», описывающих идеальное, желаемое поведение, с которым следует соотносить свои действия членам традиционного китайского общества.

Данные векторы находят воплощение и в романе «Троецарствие»: в отношениях между героями, в их речах и поведении. Яркой иллюстрацией является ситуация, описываемая в главе 58, к которой апеллирует ПФ «долг не позволяет отказать» [14].

Ниже предлагается её пересказ:

В последние годы династии Восточная Хань, после громкого поражения в битве при Чибэ (Красной скале) правитель царства Вэй Цао Цао планирует взять реванш в новом походе против царства Восточное У. Узнав о планах Цао Цао, правитель У Сунь Цюань собирает совет, на котором один из стратегов предлагает обратиться за помощью к прежнему союзнику – правителю царства Шу Лю Бэю. Для этого необходимо, чтобы усский дипломат Лу Су послал Лю Бэю просьбу присоединиться к борьбе с Цао Цао. Успех предприятия гарантирован тем, что Лю Бэй многим обязан Лу Су, и ему нелегко будет отказать просящему. Кроме того, советник указывает на то, что Лю Бэй является зятем Сунь Цюаня, в связи с чем не имеет морального права отказать в помощи защитникам У.

Если исходить из сюжета «Троецарствия», «долг» – который, по мысли усского стратега, должен побудить Лю Бэя вступить в военный союз с Сунь Цюанем, и который в тексте обозначен иероглифом «и» (тем же самым, которым древнекитайские мыслители обозначали понятие должной справедливости «И») – складывается из трёх элементов:

1) обязанности Лю Бэя как родственника Сунь Цюаня: ранее в романе Лю Бэй добился женитьбы на сестре правителя Восточного У. Таким образом, в случае нападения Цао Цао на Восточное У Лю Бэй обязан выступить на его стороне в соответствии с традиционной моделью отношений между родственниками: зять (Лю Бэй) и шурина (Сунь Цюань) обязаны проявлять друг к другу верность, оказывать поддержку;

2) руководство соображениями государственной и общественной пользы: Лю Бэй должен вступить в борьбу с Цао Цао, т.к. это позволит устранить угрозу и для его государства;

3) стремление правителя к исполнению высшего долга, к торжеству справедливости [4, с. 151-159]: сюжетная линия «Троецарствия» устанавливает глубокий антагонизм между Лю Бэем и Цао Цао. В главах 20 и 21 романа Лю Бэй берёт на себя обязательство отомстить Цао Цао за унижения, которым тот подвергал Лю Се – последнего императора династии Хань, но не успевает исполнить задуманное. Борьба с Цао Цао на стороне Восточного У – шаг, в котором Лю Бэй может проявить справедливость и отомстить узурпатору, захватившему трон династии Хань и захватившему Сына Неба – ханьского императора.

Нелишним будет добавить, что суммарный «вес» перечисленных выше компонентов долга всё-таки вынуждает Лю Бэя в полной мере исполнить ожидания стратегов Восточного У. Несмотря на политические разногласия с Сунь Цюанем, правитель Шу включается в борьбу с Цао Цао.

Можно заключить, что указанные три компонента в комплексе образуют варианты смыслового варьирования при использовании выражения «долг не позволяет отказать» в последующих текстах в качестве прецедентного. А описание ситуации посредством данного ПФ означает её соотнесение с указанными нравственными «векторами».

Существенно то, что три конкретные «ситуации долженствования», выявленные в данной прецедентной ситуации, во многом близки с основными «нравственными векторами», которые можно выделить в понятии должной справедливости «И» на базе определений российских философов-востоковедов. Это проявление ответственности и честности в рамках основных общественных отношений, руководство требованиями общественной пользы, следование чувству высшего долга.

Принимая в расчёт мысль О. А. Корнилова о воплощении в прецедентных феноменах ключевых элементов НЯКМ [7, с. 285-286], можно сделать следующее заключение. В содержании выражения «долг не позволяет отказать», отсылающего к указанному эпизоду главы 58 романа «Троецарствие», отражена категория должной справедливости «И», которая занимает основополагающее место в традиционной китайской системе ценностей.

Аналогичным образом может быть установлена и общность содержания между другими базовыми категориями НЯКМ и восходящими к роману «Троецарствие» ПФ. Например, сыновняя почтительность «СЯО» и ПФ «добыть зимние пологи бамбука» (冬笋 *dong1sun3*), мужество «ЮН» (勇 *yong3*) и ПФ «желчный пузырь с кувшин» (斗胆 *dou3dan3*), мудрость «ЧЖИ» (智 *zhi1*) и ПФ «раскрыть глаза и взглянуть» (刮目相看 *gua1mu4xiang1kan4*) [6; 12; 15].

В рамках анализа употребления дяньгу в современном медийном дискурсе предлагается рассмотреть фрагмент статьи «К чему законодательно обязывать исполнять священный долг содержания родителей», опубликованной на портале телерадиостанции Цзянси (Jiangxi wangluo guangbo dianshitai) [13]. В заголовке этого публицистического текста происходит актуализация двух взаимосвязанных этических категорий, упоминавшихся выше: сыновняя почтительность «СЯО» актуализируется через выбор темы, а должная справедливость «И» – за счёт употребления дяньгу «долг не позволяет отказать». Указанное дяньгу воспроизводится ещё раз в заключительном абзаце статьи: «Содержание родителей – это закон природы, **не позволяющий отказать долг**. Поэтому автор [статьи] надеется, что содержать родителей и чтить их дети будут совсем не под гнетом нормативных документов и тогда [старшее поколение] ожидает благополучная, спокойная и счастливая жизнь на склоне лет, а подобные документы останутся всего-навсего бумажкой».

В приведённом фрагменте дяньгу «долг не позволяет отказать» используется для указания на необходимость ответственно исполнять важнейшие общественные отношения, в контексте данной статьи – между родителями и детьми. Этот «нравственный вектор», выделенный выше в концепте должной справедливости «И», находит практическую реализацию в применении к теме статьи. Он выступает в качестве ориентира, служащего для убеждения читателей, побуждения к выполнению точки зрения автора (необходимость содержания родителей «не под гнетом нормативных документов»).

Аналогичным образом, реализуя прагматическую, воспитательную функцию, ПФ «долг не позволяет отказать» используется и в ряде других текстов, опубликованных в центральном органе китайского комсомола – «Чжунго циннянь бао» (Zhongguo qingnian bao):

(1) «А из самого слова “общественный” следует, что **не позволяющий отказать долг** – принять личное участие [в интернет-дискуссии]» («Отчего не [следует] считать себя посторонним в Интернете», 10.04.14) [18].

(2) «...родители девочки уехали на заработки, и дома остались она да трое её братьев и сестёр, причём она – за старшую; 12-летней Ян Цзыин **долг не позволил отказать**, и она взвалила на себя заботы по дому и о своих братьях-сёстрах» («Молодые сотрудники “Петрочайна”: поддерживаем “Мою китайскую мечту”», 10.03.14) [17].

(3) «У кого кончились химические удобрения – ему [надо] ехать; у кого вдруг в семье больной – ему тем более **долг не позволяет отказать**, так что иногда [приходится] садиться за руль» («Со студенческой скамьи – в Россию [служить] “деревенским чиновником”», 17.02.14) [16].

Приведённые примеры позволяют увидеть, как в зависимости от контекста реализуются различные аспекты долженствования, входящие в содержание ПФ «долг не позволяет отказать» и связанного с ним концепта должной справедливости «И» – долг перед обществом (1), семейный долг (2), человеческий долг (3). За счёт использования ПФ журналисты скрыто дают описываемому поведению положительную оценку, характеризуют его как необходимое, само собой разумеющееся. Учитывая данное наблюдение, можно заключить, что в указанных случаях ПФ выполняет так называемую «прагматическую функцию» – усиливают воздействие текста на читателей, задают систему ценностей, «помогают переформатировать картину мира, имеющуюся у адресата» [9, с. 143].

* * *

Лингвокультурологический анализ базовых категорий китайской картины мира и ПФ, восходящих к классическому произведению китайской литературы, роману «Троецарствие», свидетельствует о наличии ряда общих черт в их содержании. Учитывая существующие исследования в области когнитивной лингвистики, можно заключить, что ряд ПФ китайскоязычного дискурса (дяньгу), принадлежа к национальной языковой картине мира, обладают глубокой связью с ключевыми для китайской культуры и цивилизации концептами, выступают их вербальными воплощениями. В рамках последующей научной работы с применением аналогичного метода может быть выделен более полный набор ПФ, восходящих к классическим произведениям китайской культуры, которые отражают ключевые категории картины мира китайцев.

Дискурсивный анализ публикаций в современной китайскоязычной прессе демонстрирует, что подобные ПФ могут использоваться в качестве дискурсивного средства – для подтверждения позиции автора, для оценки ситуации в соответствии с нравственными ориентирами, традиционными для китайского общества. При таком использовании ПФ могут реализовать свой прагматический потенциал, служить для переформатирования картины мира аудитории, воспитания её в ключе представлений о нравственности, сыгравших важную роль в развитии китайской культуры и общества. Изучение ПФ и их роли в текстах современного медиадискурса представляет собой большой интерес и требует более глубокого изучения в рамках последующей научной работы.

Список литературы

1. **Воропаев Н. Н.** Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 310 с.
2. **Воскресенский Д. Н.** Повествовательная проза на языке байхуа // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. Лит., 2007. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др. С. 93-109.
3. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Изд-во «Флинта», 2008. 203 с.
4. **Карапетьянц А. М.** У истоков китайской словесности: собрание трудов. М.: Восточная литература, 2010. 479 с.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Кобзев А. И.** Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Универсалии восточных культур / отв. ред. М. С. Степанянц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 432 с.
7. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

8. Макаров В. И. Субстантивные фразеологизмы и прецедентные имена // Вестник Новгородского государственного университета, 2009. № 51. С. 73-76.
9. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 207 с.
10. Рифтин Б. Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. Лит., 2007. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др. 855 с.
11. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
12. Тянь А. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
13. 良保. 赡养老人义不容辞何需立法 (Лян Бао. К чему законодательно обязывать исполнять священный долг содержания родителей) [Электронный ресурс] // 江西网络广播电视台 (Портал телерадиостанции Цзянси). URL: <http://news.jxgdw.com/jszg/2574299.html> (дата обращения: 01.05.2015).
14. 罗贯中. 《三国演义》第五十八回 (Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Глава 58) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.purepen.com/sgyy/058.htm> (дата обращения: 01.05.2015).
15. 通用典故词典 (Словарь общеупотребительных даянгу) / 编者:张林川 (Сост. Чжан Линьчуань). Пекин, 2003. 542 с.
16. 中国青年报 (Чжунго циннянь бао). 2014. 17 февраля.
17. 中国青年报 (Чжунго циннянь бао). 2014. 10 марта.
18. 中国青年报 (Чжунго циннянь бао). 2014. 10 апреля.

CATEGORIES OF THE TRADITIONAL WORLDVIEW IN THE CONTENT OF PRECEDENT PHENOMENA OF THE CHINESE DISCOURSE

Bylevskii Vsevolod Pavlovich

*M. V. Lomonosov Moscow State University
bylevsky@gmail.com*

The article examines the relation between the key categories of the traditional Chinese worldview and precedent phenomena of the Chinese discourse (diangu). Representation in the content of precedent phenomena of the important for the Chinese culture concepts is one of the factors determining the pragmatic potential of using precedent phenomena in the texts of the Chinese mass media.

Key words and phrases: precedent phenomena; traditional values; linguistic relativity; Chinese mass media; linguoculturology.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В настоящей работе проанализированы инфинитивные предложения со значением субъективной предопределенности в русском языке и способы их передачи в персидском языке. При изучении такого типа инфинитивных предложений авторы подвергли анализу различные модальные значения, выражаемые такими инфинитивными предложениями, и языковые средства выражения этих модальных значений. В настоящей статье также рассмотрены способы и разнообразные языковые средства передачи данных модальных значений в персидском языке.

Ключевые слова и фразы: инфинитивные предложения; модальное значение; значение субъективной предопределенности; русский язык; персидский язык.

Вализадэх Хадиджэх

Хоссейни Амир, доцент

Тегеранский университет, Иран

Khva2009@gmail.com; amhoseini@ut.ac.ir

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНОЙ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА[©]

Активность употребления односоставных инфинитивных предложений в русском языке и многообразие их модальных значений уже давно привлекают к себе внимание лингвистов. Вместе с тем, и вопросы о сущности инфинитивных предложений, изучении их как самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений, а также об их семантической характеристике остаются спорными и еще не до конца решенными.

Односоставные предложения представляют собой ряд самостоятельных структурно-семантических типов предложений, каждому из которых свойственны специфические формы выражения главного члена, а также своеобразие в коммуникативном назначении и грамматической семантике. Грамматическая специфика каждого типа в основном связана с формами выражения главного члена предложения [10, с. 126]. Как определяют лингвисты, основными типами односоставных предложений, выделяемыми в русской лингвистической традиции, являются: определено-личные, неопределенно-личные, безличные, обобщенно-личные, назывные и инфинитивные.

[©] Вализадэх Х., Хоссейни А., 2015